СВОДКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ,

поступивших в рамках общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы на официальном сайте комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области в сети «Интернет», в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2024 № 530 «Об утверждении положения о государственной историко-культурной экспертизе»

«Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Жилой дом (бю Кухина)» по адресу: Ленинградская область, Тихвинский район, г. Тихвин, Новгородская, 15 в целях обоснования включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»

Сведения об экспертной организации:

Полное (сокращенное) наименование организации	Общество с ограниченной ответственностью «Союз Экспертов Северо-Запада» (ООО «СЭЗ»)
Адрес (юридический)	190020, Санкт-Петербург, вн.тер.г, муниципальный округ Екатерингофский, наб. Обводного канала, д. 199-201, литер. В, пом. 11-н, эт. 1
Реквизиты	ИНН 7810900757; КПП 783801001

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Матвеев Борис Михайлович
Образование	Высшее
Специальность	Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия
Место работы, должность	Общество с ограниченной ответственностью «Союз Экспертов Северо-Запада, эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы
Стаж работы	46 лет
Реквизиты аттестации	Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 01.10.2025 № 1750

Даты проведения государственной историко-культурной экспертизы (далее – экспертиза):

дата начала проведения экспертизы: 01.06.2026;

дата окончания проведения экспертизы: 30.07.2026.

Срок, в течение которого заключение экспертизы было опубликовано в сети «Интернет» в соответствии с п. 30, 31 Положения о государственной историко-

культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2024 № 530: с 18.09.2026 по 28.09.2026.

№ п/п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения акта государственной историко-культурной экспертизы	Позиция органа охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации
1	Обращение от 24.09.2026 № 24-5353 (вх. от 24.09.2026 № 01-11-1239/2026): «1. Название выявленного объекта культурного наследия в акте указано как «Жилой дом (бю Кухина)». Странное слово «бю» на самом деле означает «б.», то есть «бывший дом Кухина». Эта опечатка была допущена в одном из более ранних документов, и эксперт, не заметив этого, скопировал это нелепое «бю» 20 раз по тексту экспертизы! При этом в других приведенных экспертом документах (например, письмах директора ООО «СЭС», приказ Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области от 27.03.2023 г. №01-03/23-115) название дома указано правильно. 2. Как и трех других ГИКЭ, в приложении 3 «Фотофиксация современного состояния» перепутаны названия сторон света в схеме фотофиксации и в подписях под фотографиями. Юго-восточный (лицевой) фасад эксперт считает северо-восточным, два боковых фасада также названы неверно, задний (северо-западный) не сфотографирован вовсе. Все перепутано. Эксперт не знает географию на уровне начальной школы. (Проведение фотофиксации с отражением точек съемки на схеме ситуационного плана предусмотрено п. 7.5 госконтракта, эксперт этот пункт очевидно не выполнил). 3. В акте полностью отсутствует фотофиксация интерьеров и их характеристика. Никаких пояснений этому не дано. Оснований считать, что ценных интерьеров в доме нет или они утрачены, нет. В отличие от многих других домов, дом 15 по Новгородской ул. не перестраивался, находится в удовлетворительном состоянии - следовательно, там могут сохраняться ценные детали интерьеров, например, резной или пропильной декор. Но эксперт не посчитал нужным это проверить. Уверенный вывод об отсутствии ценности у дома при отсутствии у эксперта какой-либо информации о его интерьерах говорит о	Принято для учета в работе

	предвзятости и недобросовестности эксперта. 4. Как указывает сам эксперт, «историческая деревянная застройка Тихвина - это уникальный пласт культурного наследия Ленинградской области. В отличие от многих старинных русских городов, где дерево полностью сменилось камнем и бетоном, Тихвин сохранил целые кварталы дореволюционных деревянных жилых домов и купеческих усадеб». Далее он пишет: «Новгородская улица в Тихвине - одна из старейших и наиболее самобытных магистралей исторического центра города», далее на стр. 17: «Новгородская улица сохранила свое прежнее лицо, как никакая из тихвинских улиц». Однако вывод экспертизы противоречит этим утверждениям и способствует тому, чтобы Новгородская улица утратила свой уникальный облик. Следует отметить, что и сейчас большинство исторических зданий на этой улице уже либо утрачены полностью, либо их облик искажен – например, исторический облик соседних домов (Новгородская, 28, 32, 32а, 34 и др.) уже вовсе не угадывается. А вот экспертируемый дом 15 сохраняет свой исторический облик, и таких домов с «тихвинскими крылечками» на Новгородской улице уже осталось не более пяти из нескольких десятков! При таких обстоятельствах писать о «самобытности» Новгородской улицы и при этом отказывать одному из самых аутентичных на ней домов в ценности – крайнее лицемерие и недобросовестность. 5. Описывая современное состояние объекта на стр. 17 акта, эксперт указывает «крыльцо с деревянным полуциркульным козырьком на деревянных столбах». Но почему-то забывает упомянуть, что эти «столбы» имеют сложную красивую форму – капитель сверху, расширение, а далее сужение снизу, затем они поставлены на основания круглой формы. Там же эксперт пишет: «Фасады основной части здания по углам декорированы деревянными досками с геометрическим рисунком». Что это за рисунок, как он выполнен – не описано. Также на фото виден декоративный элемент «лопатка» по центру лицевого фасада, но в описании дома эксперт его не указывает.	

	А после этого на стр. 20 эксперт пишет: «Экстерьер здания отличается предельной лаконичностью и утилитарностью. Фасады здания утилитарны и лишены декоративных элементов или традиционной тихвинской резьбы». Это очевидная ложь – а чем же, как не декоративными элементами, является упомянутый экспертом геометрический рисунок на лопатках и забытые им резные столбы в крыльце? 6. Эксперт утверждает, что им в рамках настоящей экспертизы проведены историко-архивные и библиографические исследования в полном объеме, необходимом для принятия аттестованным экспертом соответствующих решений. Но при этом эксперт не включил в список источников и, очевидно, не знаком с таким важным трудом по градостроительной истории Тихвина, как книга М.И. Мильчика «Тихвин: город позднего русского средневековья». В этой же книге (на с. 173 - 176) приведена типология тихвинских домов, разработанная экспертами Е.П.Варакиным и Т.Н. Пятницкой, дано описание их архитектурных особенностей. Все изложенное имеет прямое отношение к экспертируемому дому и важно для его оценки, но эксперт не посчитал нужным ознакомиться с этой информацией. 7. Соответственно, не указан тип тихвинского дома (типология разработана Е.П.Варакиным и Т.Н. Пятницкой и опубликована в вышеуказанной книге М.И. Мильчика (с.173 - 176). Согласно ст. 29 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», историко-культурная экспертиза проводится на основе принципов научной обоснованности, объективности, законности, а также достоверности и полноты информации, предоставляемой заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу. Согласно п. 18 постановления Правительства РФ от 25.04.2024 № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе» (далее – Положение о ГИКЭ), при проведении экспертизы эксперт обязан соблюдать обеспечивать объективность, всесторонность и полноту	

	проводимых исследований, а также достоверность и обоснованность своих выводов. Экспертное заключение по рассматриваемому объекту грубо противоречит указанным правовым нормам. Не может быть и речи о всесторонности и полноте проведенных исследований и обоснованности выводов, вызывает также большие сомнения объективность эксперта. На основании изложенного прошу отказать в согласовании данного акта по результатам историко-культурной экспертизы. Предлагаю признать экспертное заключение по данному объекту недостаточно необоснованным и отправить экспертизу на доработку.»	
2	Обращение от 24.09.2026 № 24-5352 (вх. от 24.09.2026 № 01-11-1238/2026): «1. Название выявленного объекта культурного наследия в акте указано как «Жилой дом (бю Кухина)». Странное слово «бю» на самом деле означает «б.», то есть «бывший дом Кухина». Эта опечатка была допущена в одном из более ранних документов, и эксперт, не заметив этого, скопировал это нелепое «бю» 20 раз по тексту экспертизы! При этом в других приведенных экспертом документах (например, письмах директора ООО «СЭС», приказ Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области от 27.03.2023 г. №01-03/23-115) название дома указано правильно. 2. Как и трех других ГИКЭ, в приложении 3 «Фотофиксация современного состояния» перепутаны названия сторон света в схеме фотофиксации и в подписях под фотографиями. Юго-восточный (лицевой) фасад эксперт считает северо-восточным, два боковых фасада также названы неверно, задний (северо-западный) не сфотографирован вовсе. Все перепутано. Эксперт не знает географию на уровне начальной школы. (Проведение фотофиксации с отражением точек съемки на схеме ситуационного плана предусмотрено п. 7.5 госконтракта, эксперт этот пункт очевидно не выполнил). 3. В акте полностью отсутствует фотофиксация интерьеров и их характеристика. Никаких пояснений этому не дано. Оснований считать, что ценных интерьеров в доме нет или они утрачены, нет.	Принято для учета в работе

	В отличие от многих других домов, дом 15 по Новгородской ул. не перестраивался, находится в удовлетворительном состоянии - следовательно, там могут сохраняться ценные детали интерьеров, например, резной или пропильной декор. Но эксперт не посчитал нужным это проверить. Уверенный вывод об отсутствии ценности у дома при отсутствии у эксперта какой-либо информации о его интерьерах говорит о предвзятости и недобросовестности эксперта. 4. Как указывает сам эксперт, «историческая деревянная застройка Тихвина - это уникальный пласт культурного наследия Ленинградской области. В отличие от многих старинных русских городов, где дерево полностью сменилось камнем и бетоном, Тихвин сохранил целые кварталы дореволюционных деревянных жилых домов и купеческих усадеб». Далее он пишет: «Новгородская улица в Тихвине - одна из старейших и наиболее самобытных магистралей исторического центра города», далее на стр. 17: «Новгородская улица сохранила свое прежнее лицо, как никакая из тихвинских улиц». Однако вывод экспертизы противоречит этим утверждениям и способствует тому, чтобы Новгородская улица утратила свой уникальный облик. Следует отметить, что и сейчас большинство исторических зданий на этой улице уже либо утрачены полностью, либо их облик искажен – например, исторический облик соседних домов (Новгородская, 28, 32, 32а, 34 и др.) уже вовсе не угадывается. А вот экспертируемый дом 15 сохраняет свой исторический облик, и таких домов с «тихвинскими крылечками» на Новгородской улице уже осталось не более пяти из нескольких десятков! При таких обстоятельствах писать о «самобытности» Новгородской улицы и при этом отказывать одному из самых аутентичных на ней домов в ценности – крайнее лицемерие и недобросовестность. 5. Описывая современное состояние объекта на стр. 17 акта, эксперт указывает «крыльцо с деревянным полуциркульным козырьком на деревянных столбах». Но почему-то забывает упомянуть, что эти «столбы» имеют сложную красивую форму – капитель сверху, расширение, а далее сужение	

	снизу, затем они поставлены на основания круглой формы. Там же эксперт пишет: «Фасады основной части здания по углам декорированы деревянными досками с геометрическим рисунком». Что это за рисунок, как он выполнен – не описано. Также на фото виден декоративный элемент «лопатка» по центру лицевого фасада, но в описании дома эксперт его не указывает. А после этого на стр. 20 эксперт пишет: «Экстерьер здания отличается предельной лаконичностью и утилитарностью. Фасады здания утилитарны и лишены декоративных элементов или традиционной тихвинской резьбы». Это очевидная ложь – а чем же, как не декоративными элементами, является упомянутый экспертом геометрический рисунок на лопатках и забытые им резные столбы в крыльце? 6. Эксперт утверждает, что им в рамках настоящей экспертизы проведены историко-архивные и библиографические исследования в полном объеме, необходимом для принятия аттестованным экспертом соответствующих решений. Но при этом эксперт не включил в список источников и, очевидно, не знаком с таким важным трудом по градостроительной истории Тихвина, как книга М.И. Мильчика «Тихвин: город позднего русского средневековья». В этой же книге (на с. 173 - 176) приведена типология тихвинских домов, разработанная экспертами Е.П.Варакиным и Т.Н. Пятницкой, дано описание их архитектурных особенностей. Все изложенное имеет прямое отношение к экспертируемому дому и важно для его оценки, но эксперт не посчитал нужным ознакомиться с этой информацией. 7. Соответственно, не указан тип тихвинского дома (типология разработана Е.П.Варакиным и Т.Н. Пятницкой и опубликована в вышеуказанной книге М.И. Мильчика (с.173 - 176). Согласно ст. 29 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», историко-культурная экспертиза проводится на основе принципов научной обоснованности, объективности, законности, а также достоверности и полноты информации,	

	предоставляемой заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу. Согласно п. 18 постановления Правительства РФ от 25.04.2024 № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе» (далее – Положение о ГИКЭ), при проведении экспертизы эксперт обязан соблюдать обеспечивать объективность, всесторонность и полноту проводимых исследований, а также достоверность и обоснованность своих выводов. Экспертное заключение по рассматриваемому объекту грубо противоречит указанным правовым нормам. Не может быть и речи о всесторонности и полноте проведенных исследований и обоснованности выводов, вызывает также большие сомнения объективность эксперта. На основании изложенного прошу отказать в согласовании данного акта по результатам историко-культурной экспертизы. Предлагаю признать экспертное заключение по данному объекту недостаточно необоснованным и отправить экспертизу на доработку.»	
3	Обращение от 24.09.2026 № 24-5345 (вх. от 24.09.2026 № 01-11-1231/2026): «На первый взгляд очень интересная полноценная экспертиза. Удачная подборка фото 1970-2010-х гг. деревянных типичных домов Тихвина к.XIX - нач. XX вв. Однако, в данной экспертизе архивные и библиографические исследование выполнены далеко не в полном объёме (как заявлено экспертом на стр. 8). В ГИКЭ сообщены даты на почти бесполезных в данном случае, на широко известных древних монастырских объектах и историях на дальних расстоянии от дома - более км (с.11-13). В экспертизе нет узнаваемой, чёткой иконографии – нет старинного изображения! На сохранившихся открытках 1910-х годов зафиксированы другие участки улицы Новгородской, но не наш квартал и не наш дом. Новая история – этап больших проблем и утрат, современных градостроительных тенденций с 1975 по 2025 бед самой красивой улицы Новгородской и квартала с домом №15 в ГИКЭ не упоминается. По замыслу властей и Проектам Ленгипрогор планировался тотальный снос всей застройки и на	Принято для учета в работе

	Новгородской ул. и возведение на их месте 5- и 9-ти этажных панельных домов VII и VIII микрорайонов. И один панельный в 9 этажный на Новгородской ул. таки уже по ошибке возвели! Видимо, энциклопедиям и эксперту это неизвестно… Эксперт в ГИКЭ пишет: «Город Тихвин входит в число 110 исторических городов России» По факту – да, однако эксперт должен сообщать современные действующие законные положения, по постановлениям, по решению властей. Тихвин ныне исключён из перечня исторических городов, этот парадокс надо чётко отметить в своей ГИКЭ. Забыли в ГИКЭ отметить, что улица Новгородская – это древняя дорога на Новгород изначально закономерно была застроена усадьбами, лавками, красивыми домами состоятельных купцов. Эта дорога (потом и улица) была живая ось Великий-Новгород – Успенский монастырь и крупная ярмарка. Престижное и бойкое место ! Не проверены, не исправлены автором и проверяющими небрежные опечатки: «Выявленный объект культурного наследия «Жилой дом (бю Кухина)». Это следует понимать как бывший владелец дома Кухин = небрежность отпечатана дважды, на стр. 6 и 9, дважды на стр. 10 и 17, дважды на стр. 21. Исполнителю осталась неизвестна публикация по типологии домов «Тихвин: город позднего русского средневековья», автор М.И. Мильчик, СПб, 2017, с. 106. В этом издании представлена «Типология домов Тихвина», с.173-176 ! При этом эксперт по ошибке сообщает, что якобы «распространенный тип тихвинской постройки - полукаменный: первый этаж из камня/известняка, второй - бревенчатый с обшивкой». Статистика в Тихвине другая: нам известно, что среди тысячи домов города полукаменных было на 1899 - 1901 г. всего три ! Ещё типологическая и хронологическая ошибка: «Главное украшение местных деревянных фасадов - это скромная, но изящная пропильная … резьба. (с.16) Эта не очень-то изящная мода пропильной резьбы	

	поздняя, широко создавалась только после 1920-х гг. Квартал Новгородской ул. с домом 15 описан кратко на с.17 (глава 10.5.) Но не названы главные опасные градостроительные преобразования – снос индивидуальных подлинных домов по ул. Советской (бывш. Павловской), начало возведения в 1980 г. каркасного ж/б здания под районный узел связи. В итоге вместо подлинной деревянной уютной среды создана другая немасштабная застройка большой высоты и непривычным силуэтом, большим модулем в плане комплекса бассейна, СПА и отеля «Астрал» (см. натурное фото 2 съёмки Матвеева). Этот неудачный дисгармоничный опыт последних десятилетий в том же квартале иллюстрирует возможную утрату типичной среды малого деревянного города. Можно предвидеть судьбу окружения и самой красивой улицы после невключения в Реестр и снятия с охраны ряда домов, дома № 26 и дома № 15. И отсюда главное: неправильные выводы этой экспертизы Матвеева Б.М. от 30.07.2026. Приведем вывод Матвеева: 13. Вывод экспертизы: О необоснованности (отрицательное заключение) включения выявленного объекта культурного наследия «Жилой дом (бю Кухина)» по адресу: Ленинградская область, Тихвинский район, г. Тихвин, Новгородская, 26 в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации Дом хоть и является рядовым, но всё же важен в градообразующем аспекте - для сохранения типичной среды провинциального русского города. Каждый дом (в типе и структуре тихвинских типичных силуэтов домов, и особенно, ранних в стиле классицизма) удачно участвует в создании и поддержке чёткого красивого ритма домов в престижном квартале древней улицы города. Наш вывод: а) Необходимо сохранение домов № 15 и 26 по Новгородской улице и обоснованное включение их в единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов	

	Российской Федерации, как важных элементов городской среды, как типовых домов с двухскатными кровлями в чётком ритме строений одной их основных городских перспектив, и как элементов видовой точки на доминанты Успенского монастыря. Также можно рекомендовать местным властям и органам охраны наследия: б) оптимально бы направлять судьбы хрупкого ранимого деревянного зодчества, на плановую санацию, а также на поддерживающий реставрационный ремонт соответствующему муниципальному управлению, например, главному архитектору Старого Тихвина и специализированной реставрационной мастерской (СНРПМ); в) экспертизы в малых городах, имеющих историческое и мемориальное значение для России, желательно поручать квалифицированным опытным специалистам, знатокам и ревнителям национального зодчества.»	
4	Обращение от 25.09.2026 № 24-5374 (вх. от 28.09.2026 № 01-11-1255/2026): «Дом № 15 вместе с историческими домами №№ 13, 15, 17, 17А, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 28, 30, 31, 33 формирует фронт исторической застройки улицы Новгородской, что отражено в Акте: «Здание является элементом целостной исторической деревянной среды Тихвина, сохранение которой регламентируется правилами землепользования и застройки Тихвинского городского поселения Тихвинского района Ленинградской области.» Отрицательное заключение экспертизы основывается на том, что данный конкретный дом является типовым и не имеет уникальных архитектурных элементов. Однако, он является неотъемлемой частью исторической архитектурной среды, фронта исторической застройки улицы Новгородской. Сохранение историко-градостроительной среды невозможно без сохранения отдельных домов, составляющих эту среду. Ссылка на то, что «Строительство и реконструкция объектов капитального строительства в зоне И-1 и И-2 запрещено, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и восстановление (регенерацию) историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия» согласно ПЗЗ города Тихвина,	Принято для учета в работе

	также представляется необоснованной. Так как регламенты ПЗЗ не включают в себя описание того, какие именно архитектурные элементы должны быть сохранены у каждого конкретного дома, их требований недостаточно для сохранения и/или регенерации исторической среды улицы Новгородской или какой-либо другой улицы города. В связи с вышеизложенным, прошу пересмотреть выводы ГИКЭ и признать историко-культурную ценность дома №26 по улице Новгородской в городе Тихвине.»	

Заместитель председателя комитета
по сохранению культурного наследия
Ленинградской области Г.Е. Лазарева

М.Я. Щербакова, 8 (812) 539-45-12; mya_sherbakova@lenreg.ru